



HAL
open science

**К проблеме выделения наскального искусства
афанасьевской культуры Монголии: новые материалы и
подходы**

Yury Esin, Jérôme Magail, Chimiddorj Yeruul-Erdenne, Jamiyan-Ombo Gantulga

► **To cite this version:**

Yury Esin, Jérôme Magail, Chimiddorj Yeruul-Erdenne, Jamiyan-Ombo Gantulga. К проблеме выделения наскального искусства афанасьевской культуры Монголии: новые материалы и подходы. CULTURES OF THE STEPPE ZONE OF EURASIA AND THEIR INTERACTION WITH ANCIENT CIVILIZATIONS, Oct 2012, Saint-Pétersbourg, Russia. <hal-02498267>

HAL Id: hal-02498267

<https://hal.science/hal-02498267>

Submitted on 4 Mar 2020

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

**CULTURES
OF THE STEPPE ZONE OF EURASIA
AND THEIR INTERACTION
WITH ANCIENT CIVILIZATIONS**

**Materials of the International conference dedicated
to the 110th birth anniversary
of the outstanding Russian archaeologist
MIKHAIL PETROVICH GRYAZNOV**

Volume 1

St. Petersburg

2012

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КУЛЬТУРЫ СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДРЕВНИМИ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ

**Материалы международной научной конференции,
посвященной 110-летию со дня рождения
выдающегося российского археолога
МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА ГРЯЗНОВА**

Книга 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2012

Издание подготовлено и публикуется при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (проект № 12-01-14000г
«Культуры степей Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями»
Международная научная конференция, посвященная 110-летию со дня рождения
выдающегося российского археолога Михаила Петровича Грязнова)

Редакционная коллегия:

*В. А. Алёкин, Е. В. Бобровская, Г. В. Длужневская, М. Т. Кашуба,
Л. Б. Курчо, С. В. Красниченко, В. П. Никоноров, М. Н. Пшеницына,
М. Б. Рысин, Д. Г. Савинов, Л. А. Соколова, В. Я. Стёганцева*

Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. –
СПб: ИИМК РАН, Периферия, 2012. Кн. 1. – 432 с.

В настоящем издании публикуются материалы конференции «Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями» посвященная 110-летию со дня рождения доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки РСФСР, лауреата Государственной премии СССР, члена-корреспондента Германского Археологического института Михаила Петровича Грязнова, учёного-энциклопедиста, чьи труды по праву вошли в золотой фонд отечественной археологии. Исследуя памятники эпохи энеолита, бронзы и раннего железа в различных областях Евразии, он создал их хронологическую и историко-культурную периодизацию. В докладах конференции развиты на современном исследовательском уровне те научные направления, которые разрабатывал М. П. Грязнов. Материалы конференции обобщают результаты работ отечественных и зарубежных специалистов истекшего десятилетия (2002–2010 гг.). На суд коллег представлены итоги изучения новых археологических памятников от Северного Причерноморья до Забайкалья. В ходе этих исследований были существенно уточнены вопросы происхождения и хронологии многих древних культур от неолита до средневековья. Рассмотрены также дискуссионные проблемы палеоантропологии и эволюции древнего изобразительного искусства. Большое внимание уделено и применению естественнонаучных методов в археологических исследованиях. Обсуждение проблем археологии евразийских степей и их взаимодействий с центрами древних цивилизаций, дает новый импульс изучению древнейшего прошлого этого обширного ареала.

В книгу 1 вошли материалы докладов секций I, III–V.

The volume contains the materials of the conference “Cultures of the Steppe Zone of Eurasia and Their Interaction With Ancient Civilizations”, dedicated to the 110th birth anniversary of Mikhail Petrovich Gryaznov, doctor of historical sciences, Honored Science Worker of the RSFSR, laureate of the State Prize of the USSR, corresponding member of the German Archaeological Institute, a scholar of an encyclopedical knowledge, whose works are rightly included into the “gold reserves” of Russian archaeology. He studied the Eneolithic, Bronze Age and Early Iron Age sites in different regions of Eurasia, and created their historical and cultural periodization. The papers presented to the Conference take the study of the various subjects M. P. Gryaznov worked on to a new level of inquiry. The materials of the Conference sum up the results of the research conducted by Russian and foreign scholars in the last decade (2002–2010). During this period many new archaeological sites have been studied on a huge territory from the North Black Sea region to Transbaikalia. The newly obtained evidence greatly contributes to our better understanding of the origins and chronology of numerous ancient cultures ranging from the Neolithic to the Middle Ages. Considered are also the problems of paleoanthropology and the evolution of ancient art. In addition, much attention is paid to the use of natural science methods in archaeological research. The presented discussion of current issues in the archaeology of the Eurasian steppe cultures and their interactions with ancient civilizations gives a new impulse to the study of the earliest past of this tremendous area.

Volume 1 includes the materials of sessions I and III–V.

ISBN 978-5-906168-01-6-1

© Институт истории материальной культуры РАН, 2012
© Коллектив авторов, 2012
© «Периферия», 2012

*Ю. Н. Есин, Ж. Магай, Ч. Еруул-Эрдэнэ, Ж. Гантулга
(Абакан, Монако, Улаанбаатар; Россия, Монако, Монголия)*

**К проблеме выделения наскального искусства
афанасьевской культуры Монголии: новые материалы и подходы**

С 2006 г. в долине р. Хойт Тамир, в местности Цацын Эрэг на территории аймака Архангай в Центральной Монголии проводит исследования Монако-Монгольская археологическая экспедиция (Ерөөл-Эрдэнэ et al. 2007; 2009; 2011; Gantulga et al. 2009; Magail 2008; Magail et al. 2009; 2010). В 2011 г. к ее исследованиям подключился сектор археологии Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Одним из направлений работ экспедиции в 2011 г. стало изучение наскальных изображений Хуроогийн узуур. Этот памятник открыт в 1969 г. в ходе исследований Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции (Волков, Гришин

1970: 444; Дорж, Новгородова 1975; Новгородова 1984: 9). Основная часть изображений была отнесена к эпохе бронзы, однако специальное их изучение в те годы не проводилось. Цель данной публикации – введение в научный оборот предварительных результатов новых исследований наиболее древнего пласта этого памятника, которые могут сыграть важную роль в решении актуальной проблемы выделения наскального искусства афанасьевской культуры Монголии.

Петроглифы Хуроогийн узуур нанесены на поверхность базальтовых валунов и скальные обнажения нескольких сопков по правому берегу р. Хойт Тамир. Древнейший их пласт представлен, прежде всего, изображениями копытных животных: козлов и баранов, лошадей, быков. Изображения животных обычно вырезаны по контуру тонкими линиями, иногда контур внутри «заштрихован» или покрыт орнаментом, встречаются также фигуры животных с шлифованным силуэтом. С точки зрения стиля для этих рисунков характерно массивное туловище, вытянутая вперед шея и небольшая голова, показано только две ноги, передняя нога обычно слегка подогнута; у лошадей иногда короткими штрихами показана грива. Ранний возраст данных изображений подтверждают случаи, когда они перекрыты рисунками эпохи поздней бронзы и эпохи железа (рис. 1, 1). Об этом же свидетельствует цвет «загара» изображений, который, в отличие от петроглифов других стилистических групп, практически не отличается от цвета поверхности камня. По ключевым стилистическим признакам эти рисунки сопоставимы с наиболее древними петроглифами других памятников Центральной и Западной Монголии, Российского Алтая, Минусинской котловины на Енисее. Однако в настоящее время аналогии с других территорий мало помогают в атрибуции петроглифов Хуроогийн узуур, т. к. вопрос датировки и культурной принадлежности подобных изображений из других регионов является предметом острых дискуссий. В частности, по поводу датировки петроглифов Енисея, получивших название «петроглифов минусинского стиля», существуют две гипотезы: одна относит их к эпохе камня, не исключая верхнепалеолитического возраста (Шер 1980: 193; Пяткин, Мартынов 1985: 138; Советова, Миклашевич 1999: 53–55), другая – к эпохе энеолита (Подольский 1973: 271, 275; Ковтун 2001: 144, 170; Русакова 2005: 214–216; Есин 2010а: 13; 2010б: 73). Полностью аналогична ситуация и с петроглифами Алтая.

Резная техника нанесения изображений ранней группы Хуроогийн узуур позволяла их создателям изображать на камне различные детали, отсутствующие у выбитых в подобном стиле рисунков с других памятников. Изучение этой дополнительной информации помогает продвинуться в решении вопросов их датировки и культурной принадлежности. Наиболее важной находкой представляется изображение лошади, туловище которой полностью покрыто орнаментом из нескольких рядов параллельных наклонных линий, расположенных под углом друг к другу в виде «елочки» или «рыбьих костей» (рис. 1, 2). Такой орнамент, прежде всего, обнаруживает аналогию с декором керамики афанасьевской культуры эпохи энеолита Центральной Азии, для которой он является наиболее распространенным и традиционным (рис. 1, 3–5).

К настоящему времени погребения афанасьевской культуры открыты в Центральной и Западной Монголии, в т. ч. и в долине р. Хойт Тамир (Волков 1980). Более того, 15 фрагментов афанасьевского сосуда с «елочкой» в сезон 2011 г. найдены всего в нескольких сотнях метров от описываемого рисунка (рис. 2). Вероятно это также погребальная керамика, происходящая из разрушенного оврагом кургана. Представляется, что это важный аргумент для датировки всего пласта ранних изображений Хуроогийн узуур.

Помимо изображений животных к этому же древнейшему пласту наскального искусства Хуроогийн узуур могут быть отнесены своеобразные изображения в форме столбов, наделенных признаками человеческой фигуры (рис. 3, 1–3). Антропоморфные признаки проявляются в следующих особенностях: специально выделена верхняя часть фигуры, сопоставимая с головой; широкий прямоугольник в средней части фигуры сравним с туловищем в одеянии; два узких вертикальных прямоугольника по бокам средней части фигуры соотносимы с рукавами, украшенными бахромой по нижнему краю; параллельные вертикальные линии в нижней части фигуры могут быть сопоставлены с бахромой по нижнему краю платья.

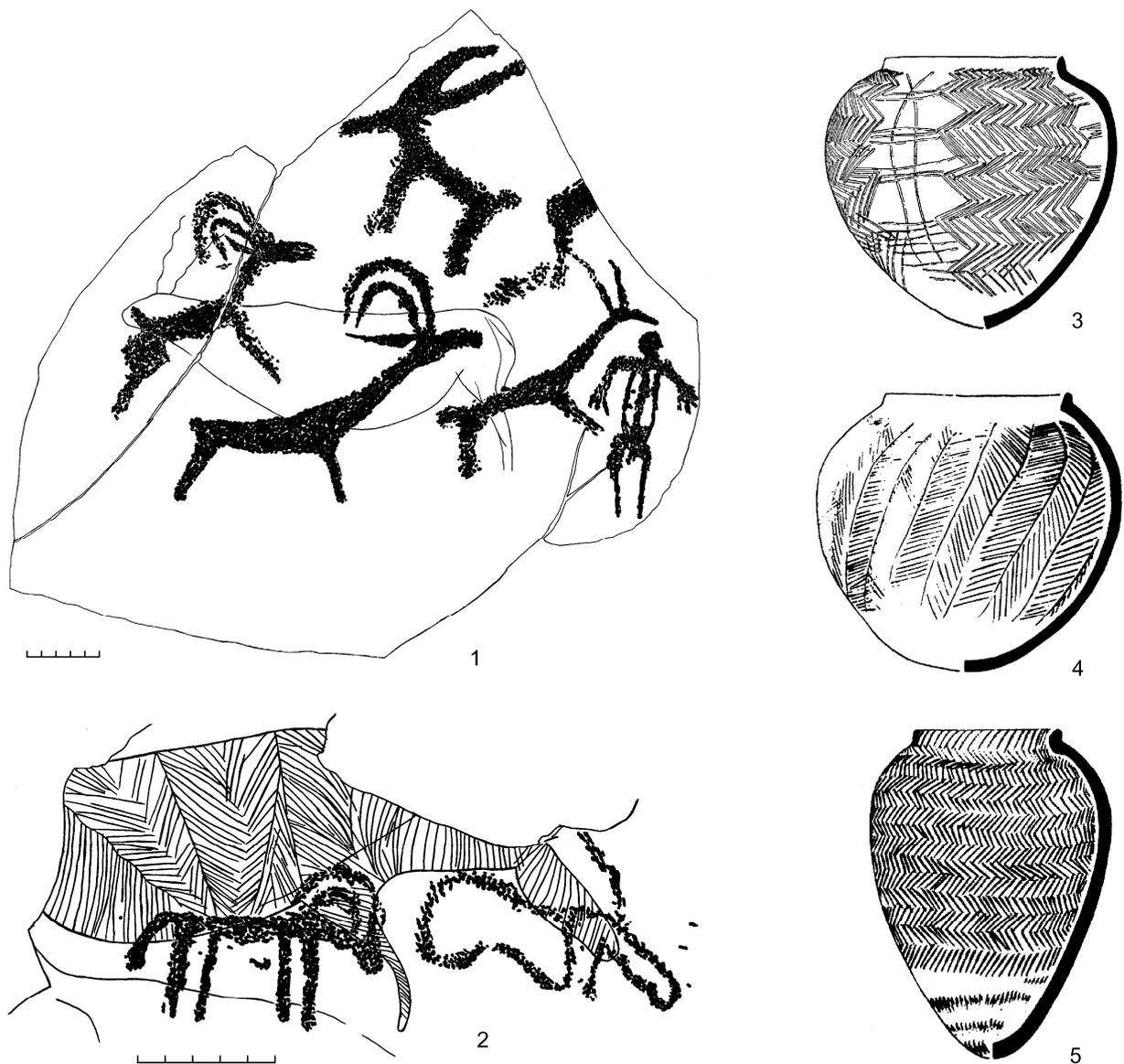


Рис. 1. 1 – Хуроогийн узуур, раннее изображение, перекрытое рисунками эпохи поздней бронзы; 2–5 – орнамент на корпусе лошади в сравнении с декором сосудов афанасьевской культуры Минусинской котловины [2 – Хуроогийн узуур; 3 – Подсуханиха (по Грязнов, Вадецкая 1968); 4 и 5 – Афанасьева гора и Сыда (по Грязнов 1999: рис. 28, 6 и 19, 10)]

Для «столбов» характерен вертикальный ряд горизонтальных линий, похожих на зарубки, нанесшимися еще недавно на стволы священных деревьев у шорцев, алтайцев и телеутов (Кызласов 1986: 196). Как и другие образы раннего пласта, данные фигуры также выполнены тонкими резными линиями и порой представлены на одних плоскостях с рисунками животных. Зафиксированы случаи перекрывания их изображениями эпохи развитой и поздней бронзы, а также эпохи железа. На территории Монголии такие рисунки находят некоторые аналогии среди изображений долины р. Чулуут (Новгородова 1984: 14). Однако у последних антропоморфные признаки представлены более явно. Изображения с р. Чулуут передают фигуру женщины анфас, наделенную некоторыми растительными и другими неантропоморфными элементами. Другие варианты вертикальных фигур с поперечными линиями открыты на памятниках Алтая (Кубарев 2010: рис. 50, 1, 7–8, 12–13 и др.). Очень важно, что столпообразные фигуры с поперечной штриховкой представлены на керамических сосудах из афанасьевских погребений Минусинской котловины (мог-ки Подсуханиха и Тесь) (рис. 1, 3; 3, 5). Кроме того, изображения из Хуроогийн узуур можно сравнить с одной из групп



Рис. 2. Фрагменты керамики афанасьевской культуры, найденные недалеко от Хуроогийн узуур

каменных стел Минусинской котловины. Для них характерен вертикальный ряд поперечных линий на узкой грани (рис. 3, 4). Есть основания связывать эти стелы с традицией афанасьевской культуры (Есин 2010б: 65; 2010в: 83–85). Содержательно близкие рисунки присутствуют также в наскальном искусстве окуневской культуры (рис. 3, 6–8). Они сохраняют в основе тот же образ деревянного столба или шеста, оформленного в виде человеческой фигуры при помощи развешенных одеяний и оружия. Стилистически они различны, однако трудно допустить, чтобы эти изображения эпохи ранней бронзы из Минусинской котловины и рисунки Хуроогийн узуур разделял очень большой временной период. Рассмотренные аналогии из Минусинской котловины позволяют определить время существования столпообразных изображений Хуроогийн узуур эпохой энеолита–ранней бронзы. Они же дают достаточно весомые аргументы в пользу вероятной связи данных образов с афанасьевской культурой.

Еще одним образом древнейшего пласта петроглифов Хуроогийн узуур являются рисунки птиц. Техника их нанесения такая же – резные линии. Типичны изображения с крупным туловищем, длинными ногами и шеей. Похожие рисунки, только нанесенные выбивкой, открыты в Западной Монголии (Кубарев 2005: рис. 2, 1–6). Последние одни исследователи считают рисунками страуса, другие – журавля. Определение вида птицы оказалось исключительно важным для датирования самих рисунков. Первая гипотеза позволяет ее сторонникам относить такие рисунки к эпохам позднего палеолита и мезолита, т. е. к тому времени, когда на территории Монголии обитал страус (Цэвээндорж 2005: 74–76; Jacobson-Tepfer et al. 2010, fig. 2, 3). Вторая гипотеза допускает датировку эпохой бронзы (Кубарев 2005: 95). Изображения Хуроогийн узуур позволяют внести в эту дискуссию новые аргументы в пользу второй гипотезы. Дело в том, что у некоторых рисунков птиц Хуроогийн узуур позади головы отчетливо показаны длинные перья. Таких перьев нет у страусов, но они есть у журавля-красавки и цапли. Форма туловища и клюва у изображений Хуроогийн узуур в большей мере соответствуют облику журавля. Журавль-красавка и сегодня – типичный обитатель степей в долине р. Хойт Тамир. Одним из аргументов в пользу отождествления со страусом был крупный размер рисунков таких птиц на памятниках Монгольского Алтая, аналогичный соседним рисункам копытных. Однако и на памятниках Западной Монголии, и на Хуроогийн узуур рисунки птиц не входят в единые композиции с копытными, каждый рисунок имеет самостоятельное значение и свой собственный масштаб. Следовательно, нет оснований считать,

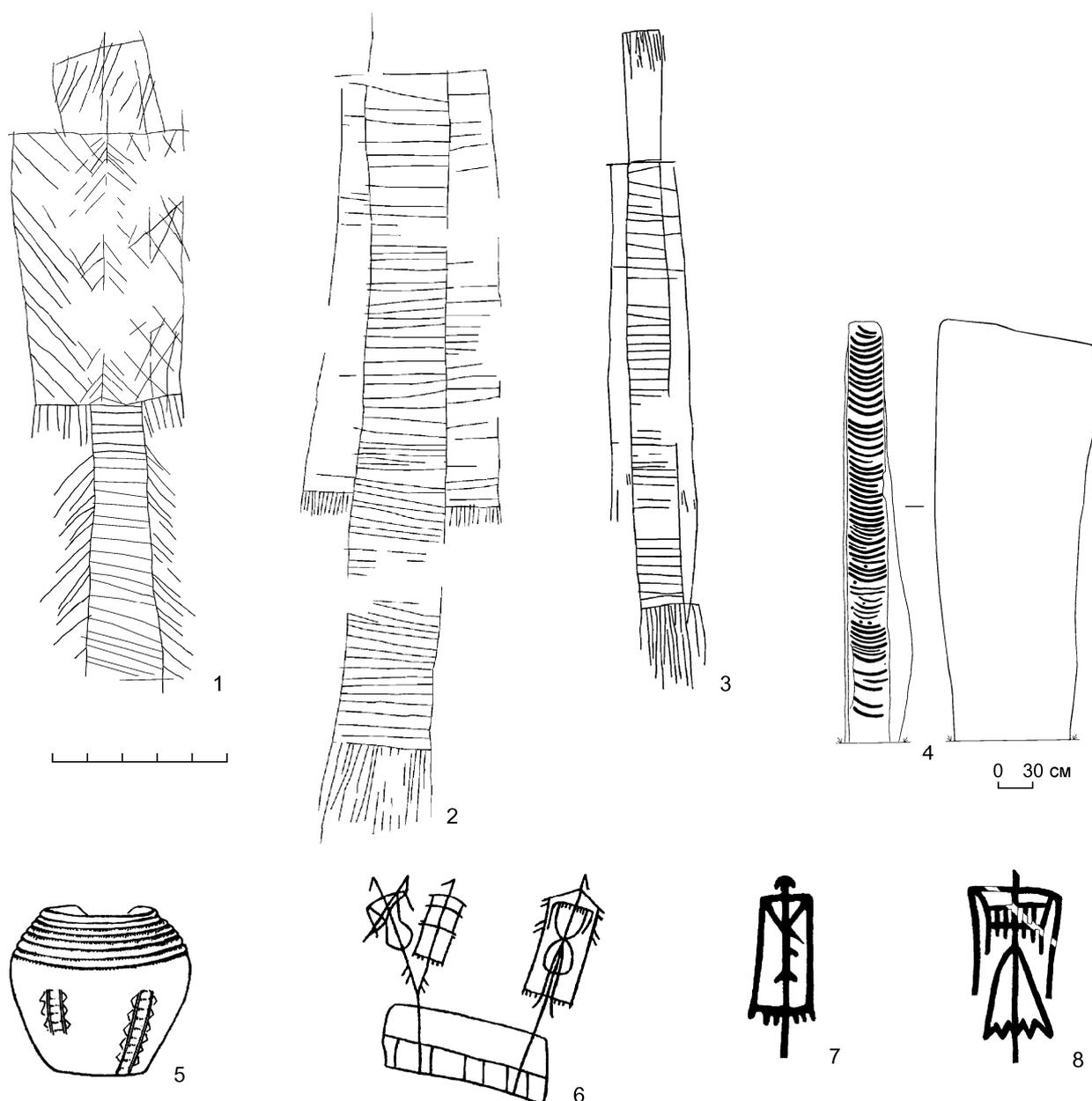


Рис. 3. Образы ритуальных столбов Хуроогийн узуур (1–3) и их параллели среди изображений эпохи энеолита–ранней бронзы Минусинской котловины: 4 – Усть-Есь; 5 – Тесь (по Киселёв 1949: табл. III, 28); 6 – Беле (по Рыгдылон 1959: табл. XIII); 7 и 8 – Кызлас и Аскиз (по Леонтьев и др. 2006: № 255 и 215)

что размер прообраза изображенной птицы сопоставим с высотой копытного. Свидетельства почитания журавля по материалам афанасьевских погребальных памятников пока неизвестны, однако особую роль этой птицы в мировоззрении населения Центральной Азии в эпоху ранней бронзы демонстрируют находки журавлиных клювов в погребениях окуневской культуры Минусинской котловины. Не исключено, что они могли быть частью головного убора. Следовательно, изображения птиц не противоречат датировкам, которые были предложены для других образов древнейшего пласта петроглифов Хуроогийн узуур.

Таким образом, как отдельные типы образов, так и древнейший пласт петроглифов памятника Хуроогийн узуур в целом могут быть датированы эпохой энеолита–ранней бронзы. Если учесть археологический контекст из долины р. Хойт Тамир и аналогии из других регионов Центральной Азии, география которых совпадает с ареалом афанасьевских курганов, то вероятна связь памятника с афанасьевской культурой Монголии. В свою очередь, это весомый аргумент для

аналогичной датировки стилистически близких образов с других памятников. Это дополняет и уточняет аргументацию, предлагавшуюся для датировки раннего пласта наскального искусства Монголии в работах Д. Доржа, Э. А. Новгородовой и В. Д. Кубарева.

- Волков 1980 – *Волков В. В.* Курганы афанасьевского типа в Монголии // SA. 1980. Т. IX, fasc. 2. С. 13–16.
- Волков, Гришин 1970 – *Волков В. В., Гришин Ю. С.* Раскопки и разведки в Монголии // АО 1969 года. 1970. С. 444–446.
- Грязнов 1999 – *Грязнов М. П.* Афанасьевская культура на Енисее. СПб, 1999.
- Грязнов, Вадецкая 1968 – *Грязнов М. П., Вадецкая Э. Б.* Афанасьевская культура // История Сибири. Т. 1: Древняя Сибирь. Л., 1968. С. 159–165.
- Дорж, Новгородова 1975 – *Дорж Д., Новгородова Э. А.* Петроглифы Монголии. Улаанбаатар, 1975.
- Ерөөл-Эрдэнэ и др. 2007 – *Ерөөл-Эрдэнэ Ч., Гантулга Ж., Цэнгэл М., Магай Ж., Милсент П.-И., Лодран Ф., Буссиер Ж.-Ф.* Цацын эрэг дэх археологийн судалгааны урьдчилсан үр дүнгээс // SA. 2007. Т. XXIV (IV), Fasc. 10. Т. 131–140.
- Ерөөл-Эрдэнэ и др. 2009 – *Ерөөл-Эрдэнэ Ч., Гантулга Ж., Цэнгэл М., Магай Ж., Гризо Ж.-Ж., Рене Д., Клауде С., Яник М., Бенжамин В.* Монгол-Монакогийн хамтарсан археологийн хээрийн шинжилгээний ангийн 2009 оны ажлын тайлан. Улаанбаатар, 2009.
- Ерөөл-Эрдэнэ и др. 2011 – *Ерөөл-Эрдэнэ Ч., Гантулга Ж., Магай Ж.* Монгол-Монакогийн хамтарсан археологийн хээрийн шинжилгээний ангийн 2011 оны ажлын тайлан. Улаанбаатар, 2011.
- Есин 2010а – *Есин Ю. Н.* Петроглифы древней Сибири // Петроглифы древней Сибири: Альбом. М., 2010. С. 11–23.
- Есин 2010б – *Есин Ю. Н.* Проблемы выделения изображений афанасьевской культуры в наскальном искусстве Минусинской котловины // Афанасьевский сборник. Барнаул, 2010. С. 53–73.
- Есин 2010в – *Есин Ю. Н.* Тайна богов древней степи. Абакан, 2010.
- Киселёв 1949 – *Киселёв С. В.* Древняя история Южной Сибири. М.; Л., 1949.
- Ковтун 2001 – *Ковтун И. В.* Изобразительные традиции эпохи бронзы Центральной и Северо-Западной Азии (Проблемы генезиса и хронологии иконографических комплексов северо-западного Саяно-Алтая). Новосибирск, 2001.
- Кубарев 2005 – *Кубарев В. Д.* Интерпретация и хронология некоторых сюжетов и персонажей Арал-Толгой // *Цэвээндорж Д., Кубарев В. Д., Якобсон Э.* Арал толгойн хадны зураг. Уланбаатар, 2005. С. 80–102.
- Кубарев 2010 – *Кубарев В. Д.* Петроглифы Калбак-Таша I (Российский Алтай). Новосибирск, 2010.
- Кызласов 1986 – *Кызласов Л. Р.* Древнейшая Хакасия. М., 1986.
- Леонтьев и др. 2006 – *Леонтьев Н. В., Капелько В. Ф., Есин Ю. Н.* Изваяния и стелы окуневской культуры. Абакан, 2006.
- Новгородова 1984 – *Новгородова Э. А.* Мир петроглифов Монголии. М., 1984.
- Подольский 1973 – *Подольский Н. Л.* О принципах датировки наскальных изображений: По поводу книги А. А. Формозова «Очерки по первобытному искусству. Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР». М., 1969. 235 с. // SA. 1973. № 3. С. 265–275.
- Пяткин, Мартынов 1985 – *Пяткин Б. Н., Мартынов А. И.* Шалаболинские петроглифы. Красноярск, 1985.
- Русакова 2005 – *Русакова И. Д.* К вопросу о хронологии древнейших петроглифов Минусинской котловины // Мир наскального искусства. М., 2005. С. 214–218.
- Рыгдылон 1959 – *Рыгдылон Э. Р.* Писаницы близ оз. Ши́ра // SA. 1959. Т. XXIX–XXX. С. 186–202.
- Советова, Миклашевич 1999 – *Советова О. С., Миклашевич Е. А.* Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов (по итогам работ петроглифического отряда Южносибирской археологической экспедиции КемГУ) // Археология, этнография и музейное дело. Кемерово, 1999. С. 47–74.
- Цэвээндорж 2005 – *Цэвээндорж Д.* Петроглифы Арал Толгой // *Цэвээндорж Д., Кубарев В. Д., Якобсон Э.* Арал толгойн хадны зураг. Уланбаатар, 2005. С. 69–79.
- Шер 1980 – *Шер Я. А.* Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980.

- Gantulga et al. 2009 – *Gantulga J., Grizeaud J.-J., Magail J., Tsengel M., Yeruul-Erdene Ch.* Compte-rendu de la campagne 2009 de la mission archéologique conjointe Monaco-Mongolie // BMAPM. 2009. No 49. P. 115–120.
- Jacobson-Tepfer et al. 2010 – *Jacobson-Tepfer E., Meacham J., Tepfer G.* Archaeology and Landscape in the Mongolian Altai: an Atlas. Redlands, 2010.
- Magail 2008 – *Magail J.* Tsatsyn ereg, site majeur du début du I^{er} millénaire en Mongolie // BMAPM. 2008. No 48. P. 107–120.
- Magail et al. 2009 – *Magail J., Milcent P.-Y., Laudrin F., Bussiere J.-F., Erool-Erdene Ch., Gantulga Zh., Munkhtulga R., Tsengel M.* The Joint Monaco-Mongolian “Tsatsyn ereg” Archaeological Expedition // Current Archaeological research in Mongolia. Bonn Contributions to Asian Archaeology. Bonn, 2009. Vol. 4. P. 171–182.
- Magail et al. 2010 – *Magail J., Gantulga Zh., Erool-Erdene Ch., Tsengel M.* Inventaire et relevés des pierres à cerfs de Tsatsyn ereg // BMAPM. 2010. No 50. P. 77–114.